

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Гражданское право и процесс»

(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Гражданско-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)**

на тему: Договор банковского вклада в российском гражданском праве

Студент

Чернышев Р.С.

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

Смоляк Ю.В.

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2022

Аннотация

Тема выпускной квалификационной работы «Договор банковского вклада в российском гражданском праве».

Актуальность темы и научная новизна заключается в предложенном автором современном подходе к выявлению правовой сущности договора банковского вклада, основанной на определении понятия и признаков данного договора, его отграничении от иных видов гражданско-правовых договоров.

На практике существуют значительные проблемы, которые связаны с обеспечением возврата банковских вкладов, правопреемства по договору банковского вклада.

Объектом исследования выступают общественные отношения, которые возникают при заключении, изменении и расторжении договора банковского вклада.

Предмет исследования - российские правовые нормы, регулирующие общественные отношения, возникающие при заключении, изменении и расторжении договора банковского вклада, которые раскрывают правовую сущность данного договора.

Цель исследования - изучение правовой сущности договора банковского вклада.

Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка используемой литературы.

Во введении раскрывается актуальность исследования, ставятся исследовательские задачи и цель исследования, описывается предмет и методологические основы исследования.

В первой главе дается общая характеристика договора банковского вклада, раскрываются его понятие, признаки и содержание договора банковского вклада, исследуются условия, форма и порядок заключения договора банковского вклада.

Во второй главе рассматриваются практические аспекты регулирования договора банковского вклада, которые включают в себя обзор действующей системы законодательства и актуальных нормативных актов, анализ основных правовых проблем обеспечения возврата банковского вклада и правопреемства по договору банковского вклада, а также проблемы актуальной судебной практики по вопросам регулирования договора банковского вклада.

В заключении обобщается проделанная работа, делаются основные выводы, как результат вносится конкретное предложение о доработке действующей статьи ГК РФ, касающейся договора банковского вклада.

Работа содержит 61 страницу машинописного текста. Для написания работы использованы 38 источников.

Оглавление

Введение.....	5
Глава 1 Общая характеристика договора банковского вклада.....	7
1.1 Понятие, признаки и содержание договора банковского вклада.....	7
1.2 Условия, форма и порядок заключения договора банковского вклада.....	18
Глава 2 Практические аспекты регулирования договора банковского вклада.....	30
2.1 Правовые проблемы обеспечения возврата банковского вклада и правопреемства по договору банковского вклада.....	30
2.2 Актуальная судебная практика по вопросам регулирования договора банковского вклада.....	43
Заключение.....	51
Список используемой литературы и используемых источников.....	54

Введение

Актуальность темы исследования. Формирование различных форм общения между людьми выдвинуло потребность в предоставлении им возможности по согласованной сторонами воле использовать предложенные законодателем правовые модели, или самим создавать их.

Таковыми моделями и стали договоры. Гражданский кодекс РФ не только провозгласил свободу договоров, но и создал необходимые гарантии для её осуществления.

В настоящее время, в связи с быстро меняющейся политической картиной мира, обстоятельствами глобальной пандемии, военных операций и продолжающейся перестройкой экономических связей, в том числе глобальных, в обществе становится особенно актуальна потребность в четком государственном регулировании банковской системы и нормировании банковских финансовых отношений.

Граждане в это непростое время нуждаются в таком источнике права, который бы гибко закрывал вопросы «сегодняшнего дня» и проблемы текущего законодательства, которые становятся не актуальными для той или иной ситуации, той или иной территории здесь и сейчас.

Договор банковского вклада как форму привлечения денежных средств необходимо отличать от иных правовых конструкций, позволяющих достигать тех же экономических целей.

Так, на практике денежные средства нередко привлекаются путем продажи различных ценных бумаг. Такие сделки не связаны с договорами банковского вклада.

До сих пор представляется весьма актуальным выявление правовой сущности договора банковского вклада, которая основана на определении понятия и признаков данного договора, его отграничении от иных видов гражданско-правовых договоров.

Объектом исследования выступают общественные отношения, которые возникают при заключении, изменении и расторжении договора банковского вклада.

Предмет исследования - российские правовые нормы, которые регулируют общественные отношения, возникающие при заключении, изменении и расторжении договора банковского вклада, которые раскрывают правовую сущность данного договора.

Цель исследования - изучение правовой сущности договора банковского вклада.

Для достижения поставленной цели. необходимо решить следующие задачи:

- исследовать понятие и признаки договора банковского вклада;
- проанализировать права и обязанности сторон по договору банковского вклада;
- изучить условия, формы и порядок заключения договора банковского вклада;
- исследовать правовую процедуру возврата вкладов, выявить имеющиеся проблемы в данной области;
- рассмотреть особенности правопреемства по договору банковского вклада.

Нормативная база представлена Гражданским кодексом РФ и другими федеральными законами, подзаконными актами.

Методологическую основу исследования составляют методы анализа, обобщения, сравнительно-правовой, формально-юридический.

Теоретическую основу исследования составили труды таких ученых как В.В. Артемов, М.И. Брагинский, В.В. Витрянский, А.В. Долганева и другие.

Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Общая характеристика договора банковского вклада

1.1 Понятие, признаки и содержание договора банковского вклада

Банковский вклад - способ привлечения банками и иными кредитными организациями денежных средств для дальнейшего инвестирования с целью извлечения прибыли.

Предметом этого договора является денежная сумма, выраженная в российских рублях или в иностранной валюте. Вклад может быть внесен как в наличной, так и в безналичной форме. Отношения по банковскому вкладу регламентируются гл. 44 ГК РФ [12].

В двадцать первом веке банковские вклады являются наиболее предпочтительным механизмом формирования инвестиционных ресурсов. В связи с этим особенно актуальна сейчас проблема правового регулирования договора банковского вклада.

Изучим черты договоров банковского вклада с ракурса международного права. Начнем исследование этого аспекта с европейских стран.

В частности, во Франции сложилась достаточно разработанная нормативная правовая база, представленная Валютно-финансовым кодексом Франции (Code monetaire et financier, (далее, CMF)), который детально регламентирует виды договоров банковского вклада: livret A, livret Bleu (депозиты, не облагаемые налогом), livret Jeune (вклад для лиц 12-25 лет), счет для приобретения недвижимости, а также устанавливает особые требования к договорам банковского вклада: права требования по вкладу не переходят третьим лицам, согласно ст. L.221-1 CMF, банк обязан выплатить средства вкладчику по истечении двухнедельного срока с момента его обращения по ст. L.221-2 CMF [1, с. 149].

В целом в странах Евросоюза институт договора банковского вклада регулируется на законодательном уровне путем регламентации необходимых

гарантий соблюдения договора банковского вклада, при этом свобода договора не нивелируется.

В Белоруссии принят единый Банковский кодекс Республики Беларусь, нормы которого, в частности, направлены на установление прав и обязанностей вкладчиков и банков.

В отличие от европейских стран, в США предусмотрено двухуровневое правовое регулирование банковских вкладов. Также в США действует так называемое правило Волкера, введенное законом Додда-Фрэнка – нормативным правовым актом, ограничивающим право банков распоряжаться денежными средствами вкладчиков при осуществлении операций купли-продажи ценных бумаг, что обеспечивает вкладчикам гарантии возвращения вложенных денежных средств. Аналогично французскому законодательству американское предусматривает, что Федеральные сберегательные ассоциации, то есть сберегательные банки, выдают денежные средства со счетов вкладчиков в течение 14 дней со дня уведомления [2, с. 217].

Россия же, следуя мировым стандартам, также определяет различные гарантии вкладчикам, но степень правовой регламентации института банковского вклада несколько меньше, чем в зарубежных странах, и правовое регулирование осуществляется только на федеральном уровне в отличие от США. Несмотря на наличие обширной нормативной правовой базы: ГК РФ (глава 44) и других законов – ФЗ «О банках и банковской деятельности» от 02.12.1990 N 395-1, ФЗ «О страховании вкладов в банках Российской Федерации» от 23.12.2003 N 177-ФЗ и др., в российском гражданском праве встречаются пробелы и коллизии при регулировании договора банковского вклада. Выясним особенности правового статуса института договора банковского вклада по следующей модели: назовём элемент правового регулирования и сравним таковой с регулированием в зарубежном законодательстве, затем определим наличие какой-либо коллизии или пробела в праве касательно данного вопроса [3, с. 232].

Ст. 837 ГК РФ устанавливается два вида договоров банковского вклада, отличающихся по условиям выдачи денежных средств (по срокам) – срочные вклады и вклады до востребования. Проводя параллель с французским правом, следует заметить, что законодательно закрепленный перечень видов договоров банковских вкладов в России меньше, но это не означает, что де-факто их не существует, в связи с этим возникает некоторая неопределённость при заключении договоров банковских вкладов [4].

Следующим важным моментом правового регулирования договора банковского вклада является наличие специального закона, который упомянут выше, - ФЗ «О страховании вкладов в банках Российской Федерации», который определяет, что: «страхование вкладов осуществляется без заключения дополнительного договора страхования в силу закона» [4]. В ст. 8 ФЗ «О страховании вкладов в банках Российской Федерации» предусмотрено всего два страховых случая: аннулирование лицензии и введение Банком России моратория на удовлетворение требований кредитора, но при этом нет упоминания о финансовом кризисе и других форс-мажорных обстоятельствах, что, несмотря на стабильную экономическую конъюнктуру в настоящее время, не исключает возникновения такой возможности. К тому же за рубежом на законодательном уровне имеется данное основание наступления страхового случая. Также следует отметить следующий недостаток: в ст. 7 этого ФЗ не закреплено право вкладчика на получение свидетельства о страховании вклада [5].

Исходя из этого можно сделать вывод, что российский институт банковского вклада в целом достаточно полно урегулирован в рамках современного гражданского законодательства, но нуждается в модернизации в целях устранения имеющихся недостатков. Касательно зарубежных стран можно отметить, что договор банковского вклада в этих странах, в отличие от России, подробно регламентирован на законодательном уровне, причем устанавливается ответственность банков в части обеспечения исполнения ими обязательств перед вкладчиками [20, с. 40].

Сторонами договора являются банк и вкладчик. Вкладчиком может быть любое юридическое или физическое лицо. Банк обязан иметь лицензию на совершение банковских операций, определяющую его право на привлечение денежных средств во вклады. Согласно ст. 37 Федерального закона от 02.12.1990 N 395-1 (ред. от 31.12.2017) «О банках и банковской деятельности» вкладчиками банка могут быть граждане Российской Федерации, иностранные граждане и лица без гражданства.

Договор банковского вклада реальный, поскольку для его заключения необходима передача вклада банку. Вкладчик приобретает право требования к банку о возврате суммы вклада и процентов по нему, каких-либо обязанностей перед банком у него не возникает, поэтому депозитный договор является односторонне обязывающим и возмездным. На правоотношения сторон по договору банковского вклада распространяется действие Закона РФ «О защите прав потребителей» [15, с. 22].

В качестве вкладчика в договоре банковского вклада выступает гражданин, на такой договор распространяются правила ст. 426 ГК РФ о публичном договоре, т.е. банк не вправе отказать гражданину в заключении договора банковского вклада, а также не вправе устанавливать неодинаковые условия договора для различных вкладчиков или оказывать предпочтение одному вкладчику перед другим [10, с. 422].

Сторонами договора банковского вклада выступают (в соответствии со ст. 834 ГК РФ) банк, принявший, поступившую от другой стороны – вкладчика или поступившую для нее денежную сумму (вклад).

Согласно п. 4 ст. 2 Федерального закона «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации», вкладчик – это гражданин Российской Федерации, иностранный гражданин или лицо без гражданства, заключившие с банком договор банковского вклада или договор банковского счета, либо любое из указанных лиц, в пользу которого внесен вклад.

В случае принятия вклада от гражданина лицом, не имеющим на это права, или с нарушением порядка, установленного законом или принятыми в

соответствии с ним банковскими правилами, вкладчик может потребовать немедленного возврата суммы вклада, а также уплаты на нее процентов, предусмотренных ст. 395 ГК РФ, и возмещения сверх суммы процентов всех причиненных вкладчику убытков. Если таким лицом приняты на условиях договора банковского вклада денежные средства юридического лица, такой договор недействителен (ст. 168 ГК РФ).

«В первом случае вкладчик вправе потребовать досрочного возврата суммы вклада, а также уплаты процентов, которые предусмотрены ст. 395 ГК РФ, и возмещения сверх суммы процентов всех причиненных ему убытков. Проценты в этом случае не выплачиваются.

Во втором случае депозитный договор, который заключен с лицом, не имеющим соответствующей лицензии, признается недействительным по ст. 168 ГК РФ с применением последствий, предусмотренных п. 1 и 2 ст. 167 ГК РФ. Лицо, принявшее депозит, обязано вернуть сумму вклада как неосновательно полученное имущество (ст. 1102 ГК РФ), а также возместить вкладчику неполученные доходы (ст. 1107 ГК РФ), в том числе проценты, установленные ст. 395 ГК РФ» [13, с. 422].

Такие же последствия, если иное не установлено законом, применяются в случаях привлечения денежных средств граждан и юридических лиц путем продажи им акций и других ценных бумаг, выпуск которых признан незаконным, а также приема денежных средств граждан во вклады под векселя или иные ценные бумаги, исключающие получение их держателями вклада по первому требованию и осуществление вкладчиком других прав, предусмотренных правилами ГК РФ о договоре банковского вклада. Закон допускает внесение денежных средств на счета вкладчика третьими лицами (ст. 841 ГК РФ). Если договором банковского вклада не предусмотрено иное, на счет по вкладу зачисляются денежные средства, поступившие в банк на имя вкладчика от третьих лиц с указанием необходимых данных о его счете по вкладу. При этом предполагается, что вкладчик выразил согласие на

получение денежных средств от таких лиц, предоставив им необходимые данные о счете по вкладу.

Сделку, заключенную лицом, внесшим средства, и банком, следует рассматривать как договор в пользу третьего лица (ст. 430 ГК РФ. Вклад может быть внесен в банк на имя определенного третьего лица [34, с. 12].

Вклад – это денежные средства в валюте Российской Федерации или иностранной валюте, размещаемые физическими лицами в банке на территории Российской Федерации на основании договора банковского вклада или договора банковского счета, включая капитализированные (причисленные) проценты на сумму вклада (п.2 ст.2 ФЗ «О страховании вкладов физических лиц в РФ»). Если иное не предусмотрено договором банковского вклада, такое лицо приобретает права вкладчика с момента предъявления им к банку первого требования, основанного на этих правах, либо выражения им банку иным способом намерения воспользоваться такими правами [35, с. 32].

Представляется, что такое положение может являться недопустимым для этого лица в случае, когда вклад вносится за определенную услугу, оказанную этим третьим лицом. Необходимо внести изменения в статью 842 ГК РФ, а также исключить часть 2 рассматриваемой статьи.

В измененном виде статья 842 может выглядеть так: «Вклад может быть внесен в банк на имя определенного третьего лица. Если иное не предусмотрено договором банковского вклада, такое лицо приобретает права вкладчика с момента внесения в банк вклада. Указание имени гражданина (статья 19) или наименования юридического лица (статья 54), в пользу которого вносится вклад, является существенным условием соответствующего договора банковского вклада.

Договор банковского вклада в пользу гражданина, умершего к моменту заключения договора, либо не существующего к этому моменту юридического лица ничтожен.

Правила о договоре в пользу третьего лица (статья 430) применяются к договору банковского вклада в пользу третьего лица, если это не противоречит правилам настоящей статьи и существу банковского вклада». Отметим, что в настоящее время до выражения третьим лицом намерения воспользоваться правами вкладчика лицо, заключившее договор банковского вклада, может воспользоваться правами вкладчика в отношении внесенных им на счет по вкладу денежных средств.

Договор банковского вклада в пользу третьего лица может быть досрочно расторгнут или изменен по соглашению банка с лицом, внесшим средства, но лишь до того момента, пока выгодоприобретатель не пожелал воспользоваться правами вкладчика, обусловленными в его пользу.

Согласие выгодоприобретателя воспользоваться правами вкладчика считается выраженным в тот момент, когда он предъявил к банку первое требование, основанное на этих правах, либо иным образом выразил свое намерение. Это может быть требование о выдаче вклада или его части, внесении нового вклада на открытый в его пользу депозитный счет, оформление завещания на вклад, выдача доверенности на право распоряжения вкладом.

Отметим, что в юридической науке ведутся активные споры относительно содержания договора банковского вклада. Одни исследователи воспринимают его как договор, где есть обязанности обеих сторон [6, с. 122].

По мнению других исследователей: «обязательство, которое вытекает из договора банковского вклада, носит односторонний характер: на стороне банка имеются лишь обязанности, на стороне вкладчика - корреспондирующие им права требования» [10, с. 22].

Основными правами вкладчика являются:

- «распоряжаться вкладом как лично, так и через своего представителя по доверенности;
- получать по вкладу доход в виде процентов или в иной форме;

- совершать безналичные расчеты;
- завещать весь вклад или его долю с начисленными процентами» [8].

А.Е. Шерстобитов пишет: «основными правами вкладчика и, соответственно, основными корреспондирующими им обязанностями банка являются возврат вкладчику полученной банком суммы вклада и выплата причитающихся ему процентов. В связи с этим в законе содержатся особые требования по обеспечению возврата вклада (ст. 840 ГК). Банки обязаны обеспечивать возврат вкладов граждан путем обязательного страхования, а в предусмотренных законом случаях и иными способами».

Л.Г. Ефимова отмечает, что «после заключения договора банковского вклада на банк возлагаются три основные обязанности: вернуть вкладчику сумму вклада в порядке, установленном в договоре, выплатить ему вознаграждение в виде процентов за весь период пользования чужими средствами, а также предоставить вкладчику обеспечение возврата вклада одним из предусмотренных в законе способов».

По мнению В.П. Буянова и Д.Г. Алексеевой, основное содержание договора банковского вклада может быть представлено перечнем из семи обязанностей банка, который включает в себя следующие четыре обязанности банка:

- «хранить денежные средства клиента на банковском вкладе;
- своевременно информировать клиента об изменении существенных условий договора, в частности об изменении процентной ставки по вкладам;
- хранить банковскую тайну о вкладе клиента;
- не оказывать предпочтение акционерам (участникам) банка перед другими клиентами банка, т.е. устанавливать иные условия привлечения денежных средств (более высокая процентная ставка, более частый период капитализации (перечисления) процентов),

которые размещаются клиентами банка на одинаковых условиях (сумма, срок и др.)».

«Из приведенного списка заслуживает внимания лишь обязанность "хранить банковскую тайну о вкладе клиента", как следствие применения к отношениям по договору банковского вклада правил о договоре банковского счета, в данном случае ст. 857 ГК РФ» [11].

Единственным существенным условием договора банковского вклада является предмет. Данный договор всегда возмезден, т.е. ни при каких обстоятельствах не может быть беспроцентным.

Форма договора банковского вклада. Согласно ст. 836 ГК договор банковского вклада должен быть заключен в письменной форме. Письменная форма договора банковского вклада считается соблюденной, если внесение вклада удостоверено сберегательной книжкой, сберегательным или депозитным сертификатом либо иным выданным банком вкладчику документом, отвечающим требованиям, предусмотренным для таких документов законом, установленными в соответствии с ним банковскими правилами и применяемыми в банковской практике обычаями делового оборота. Несоблюдение письменной формы договора банковского вклада влечет его недействительность ничтожность. Закон специально регулирует удостоверение внесения вклада сберегательной книжкой и сберегательным или депозитным сертификатом [24].

По договору банковского счета банк обязуется принимать и зачислять поступающие на счет, открытый клиенту, владельцу счета, денежные средства, выполнять распоряжения клиента о перечислении и выдаче соответствующих сумм со счета и проведении других операций по счету ст. 845 ГК.

Одним из наиболее распространенных методов инвестирования, предусмотренных в законодательстве РФ, является вложение в банковский вклад. В РФ банковский вклад – наиболее эффективный и чаще всего используемый механизм формирования накоплений. Договор банковского

вклада - это юридическое оформление гражданских правоотношений между банком или иной кредитной организацией и вкладчиком. По этому договору осуществляется предоставление коммерческим банком необходимых вкладчику дополнительных финансовых ресурсов.

Правоотношения по банковскому договору регулируются нормами различных отраслей права, в которых применяются как императивный, так и диспозитивный методы.

Гражданский кодекс РФ определяет основное требование к форме банковского договора, порядку и особенностям заключения и расторжения данного соглашения.

«По договору банковского вклада (депозита) одна сторона (банк), принявшая поступившую от другой стороны (вкладчика) или поступившую для нее денежную сумму (вклад), обязуется возвратить сумму вклада и выплатить проценты на нее на условиях и в порядке, предусмотренных договором» [1].

В научной литературе отмечается, что сторонами договора банковского вклада являются банки и вкладчики, однако в ГК РФ законодатель не устанавливает четких разделений понятий вкладов и депозитов. Но, впрочем, банковские практики делятся по видам вкладчиков: с физическими лицами - оформляется договор банковского вклада, а юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями открывается депозит. На основе этого целесообразно было бы внести в ГК РФ такие определения.

Договор банковского вклада, заключаемый с физическим лицом, публичен, а отношения банка и вкладчика регулируются по ст.426 Гражданского кодекса Российской Федерации. Поэтому условия публичных договоров не могут быть установлены на основе преимуществ отдельных покупателей.

При оформлении данного договора активно используется информация о рекламе, которая позволяет определиться с возможной выручкой банка. Информация, представленная в рекламе, должна включать: наименование

банка, номер лицензии и указание об участии его в обязательном страховании вкладов. Такая реклама вкладов в банках не должна была быть нечестной или некорректной, умалчивать о других условиях предоставления соответствующих услуг и влияния на сумму прибыли [2].

Согласно статье 836 ГК РФ договор банковского вклада заключается в простой письменной форме. Соблюдение данной формы признается надлежащим, если оформление вклада сопровождается сберегательным, депозитным сертификатом или другим документом, выданным банком вкладчику по установленным банковским правилам.

Распространенная в настоящее время практикой является заключение договора банковского вклада через интернет. Такое возможно при открытии клиентом счета в банке, личность вкладчика при этом идентифицируется. В этой связи считаем необходимым дополнить статью 836 ГК РФ следующим содержанием: «Договор банковского вклада заключается в письменной форме, в том числе посредством использования систем дистанционного банковского обслуживания» [11].

В статье 837 ГК РФ предусмотрены два основных типа договора банковского вклада: вклад до востребования и вклад срочный. Возможно внесение денежных средств и на иных условия, но никакой четкой характеристики таких вкладов не представлено. К таким видам вкладов можно отнести и вклад в виде драгоценных металлов. В настоящее время отношения по данному виду вклада практически не регулируются законодательно. Поэтому необходимо внести изменения и дополнения в статью 837 Гражданского кодекса Российской Федерации и более подробно законодательно урегулировать указанные отношения.

В ГК РФ статьи 838, 839 определяют порядок расчета процентов на вклады. Эти вопросы регулируется также статьей 29 ФЗ «О банках и банковской деятельности». Вместе с тем, действующее законодательство Российской Федерации не четко определяет отдельные условия рассматриваемого договора. В этой связи предлагаем внести в статью 839

Гражданского кодекса Российской Федерации термин «капитализация процентов», что позволит вкладчикам в полной мере понять порядок процентного начисления.

Также при рассмотрении практики применения договора вклада с физическим лицом, нельзя не указать актуальную проблему, с которой сталкиваются лица при вступлении в наследство, а именно – поиск вклада. Законодательно данная проблема пока не решена.

Банки не должны проводить расследование владельцев «спящих» вкладов. В РФ такие полномочия могут быть переданы Агентству по страхованию взносов. Услуги по поиску вкладов можно оказывать на возмездной основе.

Таким образом, законодательство, регулирующее отношения, возникающие на основе договора банковского вклада, требует дальнейшего совершенствования. Необходимо внести ряд законодательных поправок, способствующих противодействию банковским злоупотреблениям. Также необходимо корректировать и совершенствовать процессуальные правила, определяющие порядок оформления вкладов.

Договор банковского вклада (депозита) - соглашение, по которому одна сторона (банк), принявшая поступившую от другой стороны (вкладчика) или поступившую для нее денежную сумму (вклад), обязуется возвратить сумму вклада и выплатить проценты на нее на условиях и в порядке, предусмотренных договором (пункт 1 статьи 834 ГК РФ).

Обязательства, исходящие из договора банковского вклада, носят односторонний характер.

1.2 Условия, форма и порядок заключения договора банковского вклада

По договору банковского вклада банк принимает денежную сумму (вклад), поступившую от вкладчика или в его пользу, обязуется ее возвратить

и выплатить проценты на нее, на условиях и в порядке, предусмотренных договором. По просьбе вкладчика-гражданина банк вместо выдачи вклада и процентов на него должен перевести денежные средства на указанный вкладчиком счет, если иное не предусмотрено законом (п. 1 ст. 834 ГК РФ).

Договор банковского вклада должен быть заключен в письменной форме, несоблюдение которой влечет ничтожность договора. Письменная форма считается соблюденной, если внесение вклада удостоверено, например, сберегательной книжкой или сберегательным сертификатом (ст. 836 ГК РФ).

Виды банковских вкладов определены условиями договора банковского вклада. Так, например, в зависимости от условий возврата вклада разделяют срочные вклады или вклады до востребования. Также разделяют вклады в рублях и валютные, пополняемые и не пополняемые (п. 1 ст. 837 ГК РФ; ст. 36 Закона от 02.12.1990 N 395-1).

При заключении договора банковского вклада необходимо изучить его на предмет следующих условий.

Сумма банковского вклада.

Сумма банковского вклада не только влияет на величину дохода вкладчика в виде процентов по вкладу, но и определяет сумму возмещения по вкладам в банке, в отношении которого наступил страховой случай.

Так, по общему правилу вкладчику выплачивается возмещение по вкладам в банке, в отношении которого наступил страховой случай, в размере 100% суммы вкладов в банке, но не более 1 400 000 руб. При этом в расчет суммы вклада включаются также капитализированные проценты на сумму вклада (п. 2 ст. 2, ч. 6 ст. 10, ч. 2 ст. 11 Закона N 177-ФЗ).

В отдельных случаях вкладчик имеет право на получение страхового возмещения в повышенном размере. Одним из таких случаев является поступление на его счет в установленный срок денежных средств в связи с получением им наследства. Размер страхового возмещения при этом не может превышать 10 млн руб. в совокупности, включая указанный выше максимальный размер возмещения по вкладам в банке (п. 2 ч. 1, ч. 2, 3 ст. 13.3,

ч. 1 ст. 13.5 Закона N 177-ФЗ).

Срок банковского вклада

Договор банковского вклада может быть заключен на условиях возврата вклада по первому требованию (вклад до востребования) либо возврата вклада по истечении определенного договором срока (срочный вклад). Также могут быть предусмотрены иные условия возврата вклада, не противоречащие закону (п. 1 ст. 837 ГК РФ).

Если вкладчик не требует возврата суммы срочного вклада по истечении срока (по наступлению предусмотренных договором обстоятельств), договор считается продленным на условиях вклада до востребования (если иное не предусмотрено договором) (п. 6 ст. 837 ГК РФ).

Проценты по вкладу

Проценты по вкладу, выплачиваемые вкладчику в денежной форме, являются его доходом по договору банковского вклада. В договоре банковского вклада обычно содержится условие о размере процентной ставки по вкладу. При отсутствии такого условия банк выплачивает вкладчику проценты в размере ключевой ставки Банка России, которая действует в соответствующие периоды (п. 1 ст. 809, п. 1 ст. 838 ГК РФ; ст. 36 Закона от 02.12.1990 N 395-1).

С 14.06.2022 ключевая ставка Банка России составляет 9,5%.

Проценты на сумму вклада начисляются со дня, следующего за днем ее поступления в банк, до дня ее возврата вкладчику (или дня ее списания со счета вкладчика по иным основаниям) включительно. Если иное не предусмотрено договором, проценты выплачиваются по требованию вкладчика по истечении каждого квартала отдельно от суммы вклада, а не востребованные в этот срок проценты увеличивают сумму вклада, на которую начисляются проценты. При возврате вклада выплачиваются все начисленные к этому моменту проценты (ст. 839 ГК РФ).

Если вклад не является вкладом до востребования и возвращается вкладчику по его требованию до истечения установленного срока (до

наступления иных обстоятельств, указанных в договоре), проценты по такому вкладу выплачиваются в размере, установленном для вкладов до востребования (если договором не предусмотрен иной размер процентов) (п. 5 ст. 837 ГК РФ).

Если в договоре не указывается способ начисления процентов, они начисляются по формуле простых процентов с использованием фиксированной процентной ставки.

Размер процентов по срочным вкладам не может быть уменьшен банком в одностороннем порядке, если иное не предусмотрено законом. В отношении договора, внесение вклада по которому удостоверено сберегательным сертификатом, размер процентов не может быть изменен в одностороннем порядке.

Валюта вклада

Вклады могут быть как в рублях, так и в иностранной валюте. При этом вклады подлежат обязательному страхованию независимо от валюты вклада. Однако, если открыт вклад в иностранной валюте, сумма страхового возмещения по нему рассчитывается в рублях по курсу, установленному Банком России на день наступления страхового случая.

Валюта, в которой открывается вклад, влияет на величину процентной ставки по нему [11, с. 201].

Порядок снятия денежных средств со счета по вкладу и его пополнения.

Условиями договора банковского вклада может быть предусмотрена возможность пополнения вклада и снятия части средств со счета по вкладу в период его действия, что зачастую влияет на величину процентной ставки по вкладу.

Дополнительные услуги банка или третьих лиц

По договору банковского вклада банк принимает денежную сумму (вклад), поступающую от вкладчика или в его пользу, обязуется ее возвратить и выплатить проценты на нее на условиях и в порядке, предусмотренных договором (п. 1 ст. 834 ГК РФ) [37, с. 35].

Законом № 212-ФЗ глава 44 ГК РФ «Банковский вклад» была дополнена новым подвидом вклада – вкладом в драгоценных металлах. Введение в текст ГК РФ (ст. 844.1) договора вклада в драгоценных металлах совершенно отвечает требованиям оборота. На практике такие банковские продукты как договоры депозита в драгоценных металлах заключаются уже давно. Исследователи сходятся во мнении, что вклад в драгоценных металлах – это один из способов инвестирования, по аналогии с ценными бумагами, кредитными нотами, евробондами, иными деривативами, криптовалютой и т.д. Однако, одним из преимуществ драгоценных металлов является то, что колебания цен более просты для восприятия и оценки вкладчиком, в то время как иные финансовые инструменты требуют более серьёзной проработанности вопроса, зачастую с привлечением квалифицированных финансовых аналитиков.

Несмотря на длительную выработку формулировок статей разработчиками, в регулировании по-прежнему остались некоторые неопределённости. Ст. 844.1 ГК РФ называется «Особенности договора банковского вклада в драгоценных металлах». Рассмотрим некоторые из таких особенностей [38, с. 120].

Во-первых, во вклад вносятся драгоценные металлы в форме слитков (в этом случае право собственности на индивидуально-определённую вещь (слиток) переходит к банку, который реализует её в дальнейшем и вырученные средства направляет на кредитование заёмщиков по денежным кредитам) либо в денежной форме (в этом случае происходит конвертация внесённой стоимости к курсу драгоценного металла в банке). В отличие от договора ответственного хранения, банк вправе распоряжаться драгоценным металлом, и при возврате вклада в виде металла (условие диспозитивно, и сторонами может быть предусмотрено исполнение в натуре или исполнение в денежном эквиваленте), банк обязан вернуть не тот же металл, а металл того же наименования и массы [9, с. 15].

Как происходит учёт металлов на обезличенных металлических счетах

(рассмотрим на примере золота):

- с одного счёта перечисляется на другой счёт по вкладу (например, золото находилось на обоих счетах);
- продажа веса чистого золота банку и получение вкладчиком денежных средств по курсу в рублях;
- списание или внесение денежных средств на обезличенный металлический счёт в виде фактического золота. При этом, банк может принимать золото только 995-й пробы. А какими слитками будет осуществляться выдача металла – его вес, форма, процентное соотношение компонентов? Ведь для вкладчика эти характеристики будут являться существенными условиями (даже обезличенного металлического счёта): он мыслит, что в определённый момент времени он придёт в его банк и сможет превратить вклад в физический металл. Но в какой форме?

П. 1 ст. 844.1 ГК РФ указывает на предмет вклада как на драгоценный металл определённого наименования, в норме ничего не сказано про пробу металла. То есть, можно предположить, что речь в данном случае идёт про обезличенный металлический счёт. Далее по тексту пункта указывается на обязательство банка вернуть вкладчику, имеющийся во вкладе драгоценный металл того же наименования и той же массы. При этом, нет указания на пробу – должен быть это металл той же лигатурной массы или той же чистой массы? От этого зависит, сколько банк должен будет выдать вкладчику: например, слиток в 1 кг золота 995-й пробы или 2 кг золота 585-й пробы? Эти величины разнятся по своей стоимости. То есть, в статье отсутствует указание на то, что все операции по внесению физического металла в банк и изъятию физического металла из банка осуществляются со стандартной пробой слитка или стандартным слитком, утверждёнными Положением № 50 и Инструкцией Банка России от 30 ноября 2000 г. № 94-И «О порядке определения массы драгоценных металлов и драгоценных камней и исчисления их стоимости в Банке России и кредитных организациях».

Таким образом, в определении договора банковского вклада содержание правоотношений описано достаточно «рамочно» - из нормы не следует с очевидностью порядок осуществления внесения на счёт металла и снятия его со счёта. Равно как и непонятно, будет ли рассматриваться в качестве существенного условия указание на пробу (качество) металла. Сейчас в ст. 844.1 ГК РФ содержится указание на такие существенные условия, как наименование металла, масса металла, уплата банком предусмотренных договоров процентов, в то время как проект реформы ГК РФ предусматривал необходимость соглашения сторон по следующим условиям: наименование драгоценного металла, вид драгоценного металла, масса металла, проба металла, размер процентов по вкладу, форма получения вкладчиком размера по вкладу.

Во-вторых, договор вклада в драгоценных металлах подразделяется на несколько видов:

- его условия предусматривают как внесение, так и выдачу драгоценного металла в натуре;
- его условия предусматривают внесение и возврат вклада в деньгах в сумме, эквивалентной стоимости конкретного драгоценного металла на даты его внесения и возврата;
- его условия предусматривают внесение драгоценного металла в натуре, а возврат вклада будет происходить в денежной сумме, эквивалентной стоимости соответствующего внесённого металла на момент возврата;
- его условия предусматривают внесение во вклад денежной суммы, соответствующей стоимости определённого объёма, выбранного клиентом драгоценного металла, а возврат вклада происходит в физическом металле;
- его условия предполагают внесение во вклад либо драгоценного металла, либо денежной суммы, эквивалентной определённому объёму драгоценного металла, а обязательство банка по выдаче

предполагается альтернативным (ст. 308.1 ГК РФ): либо выдать вклад в натуре, либо в эквивалентной сумме в рублях [13, с. 40].

При этом, поскольку норма сконструирована по типу диспозитивной, стороны вправе устанавливать виды реализации внесения и возврата вклада, действуя в своей воле и своём интересе.

Такой «формат» финансовых инструментов по смыслу положений Федерального закона от 22 апреля 1996 г. №39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» называется производным финансовым инструментом (абз. 30 ст. 2), это высоко рисковый актив.

Стоимость такого договора банковского вклада зависит от стоимости других товаров/финансовых активов/процентных ставок – в данном случае от стоимости золота. Этот риск – изменения стоимости драгоценного металла – учитывается при определении ставки процента [14, с. 102].

В рамках Закона «О рынке ценных бумаг» ключевая тема состоит в том, что, когда банк продаёт гражданину дериватив, то он обязан осуществить т.н. объектно-ориентированное информирование этого гражданина (уведомить покупателя, что объект договора изменяется в зависимости от цены: на золото в последние 6 лет цена поменялась таким-то образом, и клиент может потерять вложенные денежные средства из-за волатильности объекта договора) и субъектно-ориентированное информирование (выяснить, с какой целью гражданин приобретает этот дериватив, если есть иные финансовые инструменты, позволяющие перераспределить вкладываемые клиентом средства более выгодно).

Как эти условия про деривативы можно транслировать на отношения по договору вклада в драгоценных металлах? Банку до заключения договора, необходимо уведомить вкладчика о том, что этот договор не подлежит включению в систему страхования вкладов.

При этом, п. 4 ст. 844.1 ГК РФ особо указывает на форму уведомления – письменная, – а также необходимо получить от клиента подтверждение, что такое уведомление было совершено. Однако, зачастую банки не выполняют

требование закона и уведомляют о том, что вклады не включены в систему страхования вкладов, но не о том, что такой договор является высоко рисковым, и что клиент может потерять бóльшую часть вложенных денежных средств (вплоть до потери суммы вклада).

То есть, по своей сути в части рискового характера, вклад в драгоценных металлах не отличается от деривативов, которые могут принести как весомый доход, так и значительные убытки. В то же время, вклад в драгоценных металлах напоминает вклады в валюту лишь отчасти – в последнее время курс евро/рубль, доллар/рубль (а именно эти валюты являются наиболее распространёнными среди банковских операций) достаточно стабилен и существенные потери стоит ожидать лишь в случаях масштабных кризисов (как, например, имел место в 2014-м году).

В – третьих, порядок расчётов варьируется в зависимости от вида выдаваемого актива: если договором предусмотрен перевод средств с вклада физического лица в драгоценных металлах на счета третьих лиц в денежной форме (ст. 839 ГК РФ), то вклад выступает как расчётный инструмент вкуче со счётом в драгоценных металлах (ст. 859.1 ГК РФ); если к выдаче договором предполагается денежный эквивалент, то применяется курс банка к соответствующему металлу, по которому пересчитывается стоимость металла на день выплаты причитающегося по вкладу; в случае, если вклад являлся срочным, но вкладчик не забирает его за пределами срока, такой вклад превращается во вклад до востребования; в этом случае конвертация денежных средств происходит на день получения вклада, а не «замораживается» на курсе металла на последний день договора вклада.

Если признавать договор вклада в драгоценных металлах подвидом договора вклада (как на это указывает законодатель, включая норму ст. 844.1 ГК РФ в главу 44 ГК РФ), то с неизбежностью необходимо признать, что к нему должны быть применимы правила о начислении процентов на вклад по правилам ст. ст. 838, 839 ГК РФ. При этом, исходя из специфики предмета вклада такой вклад не может приравниваться в правовом регулировании к

вкладам в деньгах.

В свою очередь, ставка рефинансирования не отражает характеристики драгоценных металлов (как, например, происходит с деньгами – косвенное отражение стоимости краткосрочных кредитов ЦБ РФ) – ни стоимость драгоценных металлов, ни стоимость кредитов, связанных с драгоценными металлами.

Таким образом, делается вывод о невозможности применения ставки рефинансирования к вкладам в драгоценных металлах, следовательно, и о том, что по своей сути это не денежное обязательство. Между тем, условие о начислении процентов является существенным в данном виде договора вклада исходя из п. 1 ст. 844.1 ГК РФ.

При этом допускается возможность установления в договоре условия о капитализации процентов на вклад в драгоценных металлах: в этом случае договор должен предусматривать порядок конвертации начисленной в рублях суммы процентов в соответствующее весовое значение драгоценного металла (здесь, кстати, опять встанет вопрос об определении пробы, упоминавшийся нами выше).

Кроме этого, нам представляется возможным выплата суммы процентов на вклад также и в деньгах, и в виде физического металла.

В-четвертых, на стороне вкладчика могут выступать как физические, так и юридические лица. При этом, если вкладчиком выступает гражданин, то такой договор вклада является публичным договором по п. 2 ст. 834 ГК РФ, а также в силу отсутствия специального указания в ст. 844.1 ГК РФ.

У вкладчика-юридического лица существует следующая особенность: они не могут расторгнуть договор вклада в драгоценных металлах, заключённый на определённый срок досрочно (на них будет распространяться правило п. 2 ст. 837 ГК РФ) в момент, когда стоимость соответствующего драгоценного металла вырастет в цене. Кроме того, юридическое лицо через отсылку п. 3 ст. 844 ГК РФ подпадает под действие абз. 7 п. 1 ст. 64 ГК РФ и не может удовлетворить свои требования к банку в рамках первой очереди

кредиторов при ликвидации банка, где находился его вклад в драгоценных металлах [16, с. 42].

В-пятых, при рассмотрении вклада в драгоценных металлах невозможно обойти вопрос страхования вкладов в драгоценных металлах. Согласно п. 4 ст. 844.1 ГК РФ вклады не подпадают в систему страхования вкладов. Идея страхования вкладов (предусмотренная и ст. 840 ГК РФ, и специальным законодательством о страховании вкладов) состоит в том, что банки отчисляют некоторую часть (пропорциональную среднеквартальному остатку на банковских счетах по вкладам) в фонд.

В литературе отстаивается точка зрения, согласно которой тот факт, что договор вклада в драгоценных металлах не сходит в систему страхования вкладов, связывается со статусом вкладчика (данный вид вклада рассчитан на опытных инвесторов, а не на «рядовых» граждан; этим же статусом подчёркивается и то, что данный вид договора будет менее популярен у вкладчиков, нежели договор вклада денежных средств). Однако, в п. 3 ст. 844.1 ГК РФ делается ссылка на то, что к отношениям из вклада в драгоценных металлах применяются все правила о вкладах, предусмотренные ГК РФ (и в то же время исключается возможность их страхования в системе страхования вкладов).

При этом, в экспертном заключении по проекту Федерального закона №47538-6/10, принятом на заседании Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 26 июня 2017 г. № 166-1/2017, было указано на то, что по своей природе вклады в драгоценных металлах не отличаются от вкладов, номинированных в иностранной валюте.

По этой причине отсутствовали какие-либо основания для исключения вкладов в драгоценных металлах из системы страхования вкладов. Включение в текст закона такого положения по меньшей мере ограничивает вкладчиков в правах лишь на основании того, что они инвестировали не в ординарный вклад, а в драгоценный металл как вещь (хотя по факту в таком вкладе идёт

привязка к цене металла и выражении в денежных средствах).

Исключение законодателем данного вида вклада из системы страхования вкладов представляется нелогичным [17].

Итак, подводя итог, договор срочного банковского вклада – заключенное в письменном виде (п. 1 ст. 836 ГК), в отдельных случаях застрахованное государством, реальное односторонне-обязывающее обязательство банка принять от вкладчика или третьих лиц в его пользу на определенный срок денежные средства в определенной валюте и вернуть их с определенным процентом в срок или по первому требованию, на условиях и в порядке, предусмотренных договором. В настоящее время существуют определенные проблемы, связанные с внесением вклада третьими лицами, перехода прав требования по вкладу при вступлении в наследство, их поиском и т.д. Все они решаемы.

Глава 2 Практические аспекты регулирования договора банковского вклада

2.1 Правовые проблемы обеспечения возврата банковского вклада и правопреемства по договору банковского вклада

Основной способ обеспечения возврата банковского вклада – это их страхование.

Страхование банковских вкладов – это система, которой управляет либо государственное учреждение, либо частная компания, целью которой является страхование вкладов частных инвесторов на случай банкротства банка. Преимущество схем страхования вкладов заключается в том, что они могут уберечь частных лиц и компании от потери своих сбережений. Кроме того, безопасность страхования депозитов предотвращает «банковские бегства», когда внезапно возникающая паника по поводу платежеспособности банков может привести к очередям людей и компаний, желающих получить свои деньги [21].

Проблема со страхованием вкладов заключается в том, что эта схема может способствовать повышению морального риска. Страховая защита вкладов может привести к тому, что банки сочтут возможным пойти на большие риски из-за ощущения безопасности. Они будут надеяться на получение государственных мер по спасению в случае финансовой несостоятельности. Это также может поводом для организаций и частных лиц вкладывать средства в рискованные (банки с высокой процентной ставкой). По этим причинам банкам, возможно, придется прибегнуть к более рискованной стратегии привлечения клиентов [22, с. 26]

Банки получают прибыль, выдавая займы деньги, внесенные клиентами банка. Следовательно, банки хранят у себя лишь определенную часть тех денег, которые внесли вкладчики, поэтому, если слишком много людей попытаются изъять из банка свои деньги одновременно, это может привести к

банкротству банков, даже в том случае, если они ранее были финансово устойчивы.

В Российской Федерации система коммерческих банков начала складываться после крушения СССР в 90-х годах прошлого века, когда была официально разрешена частная финансовая деятельность. Тогда появилось множество частных банков, которые занимались весьма рискованными операциями. Как следствие, девяностые годы ознаменовались целой чередой громких скандалов, связанных с банкротствами частных банков. Банковские крахи были обычным явлением в тот период времени, и с каждым крахом значительное число людей и предприятий теряло деньги. Поскольку банкиры нередко «предупреждали» (небескорыстно) своих друзей и знакомых о грядущих проблемах, а также в банках действовала политика «первым пришел, первым обслужен», люди как можно быстрее устремлялись в банк, чтобы попытаться вывести свои средства. Даже финансово устойчивые банки могли быть уничтожены банковскими рейдерами. Кроме того, люди просто боялись, что то, что привело к банкротству одного банка, может привести к банкротству других - у них не было возможности отличить хороший надежный банк от сомнительного.

Проблемы в банковской системе потребовали государственного вмешательства, и в 2003 году российским правительством была разработана и введена в действие система страхования банковских вкладов. В декабре 2003 года был принят закон «О страховании вкладов в банках Российской Федерации», в котором описывались основные структурные и организационные элементы системы страхования банковских вкладов [1]. Целью данной системы была защита законных интересов вкладчиков. Реализация системы страхования вкладчиков позволила привлечь в банки дополнительные средства и в некоторой степени восстановила существенно пошатнувшееся доверие граждан к кредитным учреждениям [18].

В законодательстве содержится ряд правовых основ организации и деятельности Агентства по страхованию вкладов (АСВ), выполняющего в

системе страхования функцию страховщика. Агентство собирает взносы с банков-членов для пополнения счета в Фонде страхования вкладов, который покрывает расходы вкладчиков за любые убытки, возникшие в результате банкротства банковской организации. Прежде чем агентство застрахует банк, оно определяет, является ли данный банк финансово устойчивым, исходя из размера банковского капитала, качества и опыта его менеджеров, а также будущих перспектив банка [2].

Базовая ставка страховых взносов, которые подлежат уплате банками - участниками системы страхования, составляет 0,12% расчетной базы за расчетный период. Расчетная база для исчисления страховых взносов (далее - расчетная база) определяется как средняя хронологическая за расчетный период ежедневных балансовых остатков на счетах по учету вкладов, за исключением денежных средств, которые не подлежат страхованию.

Компенсации по вкладам выплачиваются гражданам в полном объеме с учетом начисленных на них процентов за период, однако размер возмещения не может превысить сумму в 1 400 000 рублей. Для вкладов в иностранной валюте сумма компенсации подлежит перерасчету в рубли по курсу, установленному во время наступления страхового случая. Если у вкладчика были кредитные обязательства перед учреждением, то размер страховых выплат будет рассчитан как разница между суммой депозита и кредиторской задолженности вкладчика перед банковской организацией.

Возмещения по сбережениям вкладчиков, которые имели вклады сразу в нескольких банковских учреждениях, в отношении к которым наступил страховой случай, рассчитываются и выплачиваются отдельно с максимальной суммой выплат – 1 400 000 рублей в каждом из них [1].

Для осуществления функционирования данной системы в России создано Агентство страхования вкладов (АСВ).

Работа данной системы основана на следующих принципах:

– обязательность участия банков в системе страхования вкладов;

- сокращение рисков наступления неблагоприятных последствий для вкладчиков в случае неисполнения банками своих обязательств;
- прозрачность деятельности системы страхования вкладов;
- накопительный характер формирования фонда обязательного страхования вкладов за счет регулярных страховых взносов банков - участников системы страхования вкладов [3].

В соответствии с Федеральным законом «О страховании вкладов в банках РФ» от 23.12.2003 №177-ФЗ не подлежат страхованию денежные средства:

- размещенные на банковских счетах (во вкладах) адвокатов, нотариусов и иных лиц, если такие банковские счета (вклады) открыты для осуществления предусмотренной федеральным законом профессиональной деятельности;
- размещенные в банковские вклады, внесение которых удостоверено депозитными сертификатами;
- переданные банкам в доверительное управление;
- размещенные во вклады в находящихся за пределами территории Российской Федерации филиалах банков Российской Федерации;
- являющиеся электронными денежными средствами;
- размещенные на номинальных счетах, за исключением отдельных номинальных счетов, которые открываются опекунам или попечителям и бенефициарами по которым являются подопечные, залоговых счетах и счетах эскроу, если иное не установлено настоящим Федеральным законом;
- размещенные в субординированные депозиты;
- размещенных на специальных счетах, предназначенных для формирования и использования средств фонда капитального ремонта общего имущества в многоквартирном доме, открытого в

соответствии с требованиями Жилищного кодекса Российской Федерации;

– размещенные на публичных депозитных счетах [7].

Страхование вкладов не требует заключения договора страхования.

Участниками системы страхования вкладов являются:

– вкладчики, признаваемые для целей настоящего Федерального закона выгодоприобретателями;

– банки, внесенные в установленном порядке в реестр банков, признаваемые для целей настоящего Федерального закона страхователями;

– Агентство, признаваемое для целей настоящего Федерального закона страховщиком;

– Банк России при осуществлении им функций, вытекающих из настоящего Федерального закона.

– Фонд обязательного страхования вкладов (принадлежит Агентству на праве собственности и предназначен для финансирования выплаты возмещения по вкладам в порядке и на условиях, которые установлены настоящим Федеральным законом, а также для финансирования иных мероприятий, установленных федеральными законами) [5].

Приведем статистику страховых выплат по страхованию вкладов в целом по РФ.

Число банков – участников ССВ – на начало 2022 г. составляет 691, в том числе:

– «действующих банков, которые имеют лицензию на работу с физическими лицами – 324;

– действующих кредитных организаций, ранее принимавших вклады, но утративших право на привлечение денежных средств физических лиц – 9;

- банков, которые находятся в процессе ликвидации – 358;
- количество страховых случаев за время функционирования ССВ – 523» [36, с. 55].

Система страхования вкладов в России была разработана на основе имеющегося международного опыта, в частности, европейского и американского, организации и функционирования подобных систем. Внедрение передовой практики в области страхования вкладов позволило создать дееспособную систему страхования [19, с. 16].

Принятие минимальных стандартов банковского регулирования в Европе оставляет некоторое пространство для международной конкуренции в области регулирования. В области страхования вкладов, например, государства - члены ЕС могут конкурировать по уровню премии за страхование вкладов, взимаемой с банков. В более крупной мировой экономике страны даже менее ограничены, чем государства - члены ЕС, в установлении своих правил страхования вкладов и других нормативных актов, и, следовательно, в принципе они могут активно конкурировать в этих областях. В то время как сложные международные соглашения о финансовом регулировании за пределами ЕС были скорее исключением, чем правилом, были предприняты усилия по разработке общих регулирующих стандартов [7].

Можно, например, указать на Швейцарию и Великобританию как страны с банковскими системами, которые успешно конкурируют за международный бизнес, в то же время эти страны извлекли выгоду из систем регулирования, которые в последние десятилетия смогли защитить свои банки от системных кризисов.

В Соединенных Штатах Америки Федеральная корпорация по страхованию вкладов (FDIC) является независимым агентством правительства США, которое защищает вкладчиков фонда. В учреждениях, застрахованных FDIC, стандартная страховая сумма в настоящее время составляет 100 000

долларов США на одного вкладчика для всех категорий счетов, за исключением определенных пенсионных счетов, которые составляют 250 000 долларов США на одного вкладчика [8].

Доверие вкладчиков к системе страхования вкладов в целом определяет страховое покрытие. Мы видим, какая существенная разница наблюдается в уровне страховых выплат клиентам при наступлении банкротства банков в США и в России – сумма покрываемых страховкой потерь различается в пять раз.

Однако российская система страхования вкладов отличается от общемировых практик не только суммами страховых выплат.

Проблема системы страхования вкладов в ее подотчетности и независимости. Она находится под влиянием и контролем государственных структур. Высшим органом управления агентства по страхованию вкладов является Совет Директоров, в составе которого 13 членов. Из них: пять представителей Центрального Банка РФ, семь представителей Правительства РФ и один – Генеральный директор агентства. Все руководство агентства является по факту представителями государственных структур.

Вопрос остаётся открытым, насколько такая конструкция может считаться приемлемой или нет, но в итоге такое положение вещей ведёт к вполне конкретному риску: в условиях институциональной независимости агентства де-юре трудно говорить о его независимости (независимости решений) от государства де-факто.

В конечном счёте, мы можем предположить появление конфликта интересов между, с одной стороны, банками и вкладчиками и, с другой стороны, государством. Поэтому решение, принятое в интересах государства, может ударить по вкладчикам, поскольку интересы государства далеко не всегда совпадают с интересами вкладчиков.

Независимые эксперты имеют возможность высказывать свои взгляды, принимая участие в Экспертном совете при АСВ, но их мнения носят скорее рекомендательный характер. Соответственно, необходимо повысить

прозрачность функционирования данного органа, сделать его соответствующим лучшим практикам.

Целесообразно было бы повысить подотчётность путем, например, публикации протоколов заседаний, с тем чтобы общественность могла оценить мотивировку, стоящую за принятием того или иного решения. Напомним, такие решения затрагивают жизненные интересы граждан, их накопления, и поэтому механизм их принятия должен быть более прозрачным [23].

Следующий аспект заключается в возможности привлечения дополнительных ресурсов в Фонд страхования. Законом установлено выделение помощи со стороны Федерального бюджета РФ и Резервного фонда РФ в случае дефицита страхового фонда. Процедура выделения средства включает в себя внесение корректировок в Федеральный бюджет (при дефиците более 1 млрд. рублей) и, соответственно, одобрение поправок Государственной Думой ФС РФ. Хотя наличие такой возможности можно расценивать как позитивный фактор, критический взгляд на данную проблему обнаруживает неопределенность прописанного в законе способа финансирования, так как нет никаких гарантий, что Дума одобрит предлагаемые поправки, либо процесс их одобрения произойдёт в сжатые сроки. Поэтому в целях диверсификации источников дополнительного финансирования страхового фонда была бы целесообразной возможность прямых заимствований у Центрального Банка РФ. Сама по себе возможность дополнительного финансирования может оказать положительное воздействие на стабильное функционирование системы.

Наконец, самый спорный из существующих элементов системы страхования банковских вкладов в России – это страховая премия, то есть та сумма, которую банки должны платить в страховой фонд. Должна ли быть единая ставка для всех банков или при расчете страховой премии необходимо делать поправку на риск? Чтобы оценить степень неопределённости в данном вопросе, достаточно сказать, что в настоящее время соотношение стран с

плоской ставкой и со ставкой с поправкой на риск примерно одинаково с тенденцией к увеличению последней группы [8].

Аргументация в пользу использования ставки с поправкой на риск строится в основном вокруг следующих точек зрения. Во-первых, ставка с поправкой на риск способствует снижению угрозы недобросовестности, в то время как плоская ставка поощряет рискованные операции. Во-вторых, такой подход к организации системы страхования вкладов снижает субсидирование банков в критическом финансовом положении здоровыми финансовыми институтами. Правда, в настоящее время эта проблема стоит не так остро, учитывая доминирование госбанков – в особенности Сбербанка России на рынке депозитов населения [5].

Тем не менее, система страхования банковских вкладов в России работает и развивается. Преимущество страхования вкладов очевидно: оно остановило банковские операции с последующими банковскими крахами и дало людям большую уверенность в финансовой системе. Основная роль страхования вкладов заключается в создании и поддержании доверия. Доверие вкладчиков к сохранности их депозитов в банках имеет основополагающее значение для финансовой стабильности и имеет основополагающее значение для банковской стабильности в денежной системе, основанной на фиатных деньгах. Сами банки несут главную ответственность за обеспечение такого доверия, но в определенных ситуациях они сами не могут обеспечить это доверие [3]. Именно здесь страхование вкладов становится основополагающим. Само по себе его существование уже может предотвратить банкротство банков и гарантировать, что вкладчики сохранят свои депозиты в банке. Это, в свою очередь, фактически снижает вероятность того, что страховку придется выплачивать. Неслучайно исследования показывают, что существует взаимосвязь между системой страхования вкладов в стране и ее привлекательностью для международных вкладчиков.

Ситуация в отечественном банковском секторе постоянно меняется, и одним из факторов трансформации является активная цифровизация

деятельности банков [6]. Финансово-кредитные организации в последние годы трансформируются в финансово-технологические – банки перешли на цифровой формат работы, многие банковские организации разрабатывают собственные цифровые платформы и приложения [4].

Страхование вкладов не является безусловной гарантией финансового благополучия кредитных организаций. Стоит отметить, что оно создает моральный риск, который побуждает банковских менеджеров к опасным операциям, поскольку их вкладчики застрахованы. Однако банки всегда подвергались моральному риску, потому что они получали прибыль, используя деньги других людей - будь то деньги вкладчиков, деньги, которые банки занимали, или деньги акционеров [5].

Таким образом, введение страхования вкладов увеличивает вероятность того, что банковские депозиты будут покрыты в случае банковского краха. Страхование депозитов всегда преследует несколько целей – включая защиту мелких вкладчиков и финансовую стабильность (например, путем предотвращения банкротства банков).

Важной целью страхования вкладов является обеспечение финансовой безопасности как на уровне отдельных вкладчиков, так и на уровне всей банковской системы. Эти соображения также должны быть приняты во внимание в области политики страхования вкладов [8].

Страхование вкладов в современной России достаточно эффективно предотвращает банкротства банков, что также предотвращает возможные банкротства частных лиц и организаций – клиентов банков из-за банкротств кредитных организаций. Однако страхование вкладов не предотвращает банкротства банков из-за неправильного управления или из-за того, что менеджеры банка брали на себя чрезмерные риски.

Отечественная система страхования вкладов в целом удовлетворительно выполняет свои функции. Однако она является уязвимой для властных вмешательств и влияния государства. В такой ситуации неизбежен конфликт интересов - банки и банковские вкладчики, с одной стороны, и государство –

с другой. Вызывают сомнения также фиксированные страховые взносы, резервное финансирование. Недостаточная проработанность данных вопросов может оказать отрицательное влияние на устойчивость. Таким образом, современная российская система страхования вкладов достаточна для формальной безопасности вкладчиков, но требуется работа по различным направлениям для ее совершенствования и приведения в соответствие лучшим западным образцам.

В качестве правового основания своих требований наследники ссылаются на ст. 1110 ГК РФ, согласно которой при наследовании имущество умершего (наследство, наследственное имущество) переходит к другим лицам в порядке универсального правопреемства, то есть в неизменном виде как единое целое и в один и тот же момент. В состав наследства входят принадлежавшие наследодателю на день открытия наследства вещи, иное имущество, в том числе имущественные права и обязанности (ст. 1112 ГК РФ).

Статья 4 Федерального закона от 30.12.2004 г. № 214-ФЗ "Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации" прямо закрепляет, что в случае смерти гражданина - участника долевого строительства его права и обязанности по договору переходят к наследникам, если федеральным законом не предусмотрено иное. При этом действие нормы усиливается указанием на то, что застройщик не вправе отказать таким наследникам во вступлении в договор.

Статья 1110 ГК РФ содержит оговорку о том, что наследственное имущество переходит в порядке универсального правопреемства, если из правил ГК РФ не следует иное. В отношении денежных средств, хранящихся в банке, действует иное, специальное правовое регулирование, которое не учитывается истцами при подаче в суд заявлений. Часть 1 ст. 1128 ГК РФ закрепляет, что права на денежные средства, внесенные гражданином во вклад или находящиеся на любом другом счете гражданина в банке, могут быть завещаны. Эти денежные средства выдаются наследникам на основании

свидетельства о праве на наследство и в соответствии с ним (ч. 3 ст. 1128 ГК РФ).

Таким образом, независимо от того, завещаны ли денежные средства, находящиеся в банке, или нет (аналогия закона), в наследственную массу входит только одно право из всего перечня возможных прав и обязанностей вкладчика, предусмотренных договором банковского вклада, - право требовать от банка выплаты суммы вклада с начисленными процентами. Это закреплено в статье 9 Федерального закона «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации»: «лицо, которое приобрело у вкладчика право требования по вкладу (вкладам) после наступления страхового случая, права на страховое возмещение по такому вкладу (вкладам) не имеет, за исключением физического лица, приобретшего в порядке наследования право требования по вкладу, по которому выплата страхового возмещения вкладчику не производилась (далее - наследник). Наследник вправе воспользоваться правами умершего вкладчика, предусмотренными настоящим Федеральным законом, с момента выдачи наследнику соответствующего свидетельства о праве на наследство или иного документа, подтверждающего его право на наследство или право использования денежных средств наследодателя».

Возможности правопреемства по иным правам и обязанностям, возникшим из договора банковского вклада, гражданское законодательство не предусматривает. Следовательно, правопреемство является частичным (сингулярным).

Наследников может быть несколько, при этом все они обладают одинаковым объемом прав.

Сберегательная книжка выдается только вкладчику и удостоверяет заключение с ним договора банковского вклада.

Договор банковского вклада удостоверяет лишь сумму первоначального денежного взноса, движение по счету отражает сберегательная книжка, в которой отражается номер счета по вкладу, а также все суммы денежных

средств, зачисленных на счет, все суммы денежных средств, списанных со счета, и остаток денежных средств на счете на момент предъявления сберегательной книжки в банк. Если не доказано иное состояние вклада, данные о вкладе, указанные в сберегательной книжке, являются основанием для расчетов по вкладу между банком и вкладчиком. При этом бремя доказывания иного состояния вклада лежит на банке.

Из вышеизложенного следует, что по одному вкладу не может быть выдано двух сберегательных книжек.

Право наследования гарантируется независимо от состояния в гражданстве РФ (ч. 4 ст. 35 Конституции РФ), поэтому не исключены ситуации, когда все наследники или некоторые из них являются нерезидентами. В этом случае их вклады должны учитываться на других балансовых счетах, нежели вклады резидентов, согласно Положению ЦБ РФ "О правилах ведения бухгалтерского учета в кредитных организациях, расположенных на территории РФ", возможна и обратная ситуация, когда вкладчик является нерезидентом, а наследники – резидентами.

Согласно ст. 408 ГК РФ обязательство прекращается смертью кредитора, если оно неразрывным образом связано с личностью кредитора.

Только вкладчику принадлежит право распоряжаться денежными средствами, размещенными во вкладе. Права лиц, осуществляющих от имени клиента распоряжения о перечислении и выдаче средств со вклада, удостоверяются клиентом путем представления банку документов, предусмотренных законом, установленными в соответствии с ним банковскими правилами и договором банковского счета. Клиент может дать распоряжение банку о списании денежных средств со счета по требованию третьих лиц, в том числе связанному с исполнением клиентом своих обязательств перед этими лицами, но не уступить их.

Банк и вкладчик являются участниками обязательственного правоотношения. Со смертью кредитор выбывает из правоотношения, следовательно, оно прекращается, так как в отсутствие контрагента

становится невозможным. Однако в момент смерти открывается наследство, что является юридическим фактом для возникновения нового правоотношения: между банком и наследниками вкладчика, где единственному праву наследников потребовать вклад корреспондирует обязанность кредитной организации произвести такую выплату. Замена клиента без формальной передачи денежных средств возможна только после закрытия счета вкладчика наследником и открытием последним нового вклада, опосредованного заключением самостоятельного договора.

Также отметим, что важнейшим назначением права является установление общих и обязательных для неопределенного круга лиц правил поведения. Как было показано выше, признание права наследников на вступление в договор банковского права в порядке универсального правопреемства сопряжено со слишком многими исключениями и оговорками.

2.2 Актуальная судебная практика по вопросам регулирования договора банковского вклада

Рассматривая проблемы страхования вкладов, нельзя не акцентировать внимание на том, что согласно официальной информации за последнее десятилетие количество банков уменьшилось более чем в 2 раза. Так, если в начале 2010 года в России было 1007 банков, то по данным Банка России на 1 февраля 2020 года – их осталось всего 396 [1].

В таких условиях актуальной проблемой выступает сохранность денежных средств вкладчиков, которые рискуют их потерять в случае отзыва у банка лицензии и в других аналогичных случаях. Следует напомнить, что в случае отзыва лицензии у банка, законодательством установлена обязанность возмещения вклада в размере 100%, но не более 1,4 млн. руб. и только, если такой вклад был застрахован (ч. 2 ст. 11 Федерального закона от 23 декабря

2003 г. № 177-ФЗ "О страховании вкладов в банках Российской Федерации", далее – Закон № 177-ФЗ) [2].

В этих целях в соответствии со ст. 14 Закона № 177-ФЗ в Российской Федерации было создано Агентство по страхованию вкладов (далее по тексту – АСВ).

Казалось бы, что данная корпорация должна защищать интересы вкладчиков. Но, как показывает практика, это происходит не всегда. Недоумение у клиентов банков, равно как и у юристов, вызывает судебная практика, которая сложилась вокруг споров АСВ с вкладчиками банков с отозванной лицензией. Причем, роль агентства в этих спорах направлена не на защиту интересов этих вкладчиков, а на взыскание с них денежных средств или на отказ в страховой выплате.

Подобные споры в судах многочисленны [24], (например, Определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 11 сентября 2018 г. № 46-КГ18-33 [25], Определение Верховного Суда РФ от 18 февраля 2019 г. № 306-ЭС1719388(27) по делу № А65-5821/2017 [26], Определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 19 апреля 2016 г. по делу № 9-КГ16-3 [27], постановление Пятнадцатого Арбитражного апелляционного суда от 13 июня 2017 г. по делу № А53-2832/2016 [26], 15АП-887/2017) [28].

Показательным примером такого судебного разбирательства является требование АСВ к гражданину Б., рассмотренное в рамках банкротства АО "Военно-Промышленный банк" (дело А40-200773/2016) [7].

2 февраля 2018 г. определением Арбитражного суда г. Москвы удовлетворено заявление АСВ о признании недействительной сделки по снятию вкладчиком Б. 6 714 500 руб. со счета в АО "Военно-Промышленный банк", указанная сумма взыскана с гражданина в пользу банка. Суд пришел к выводу, что по состоянию на это число кредитная организация уже была неплатежеспособна.

Удовлетворяя иски, суд исходил из того, что банковская операция по снятию ответчиком наличных денежных средств является

недействительной сделкой, поскольку она фактически привела к удовлетворению денежных требований данного вкладчика при наличии не исполненных в установленный срок обязательств перед другими кредиторами, обратившимися в банк ранее, а также к тому, что отдельному кредитору было оказано большее предпочтение в отношении удовлетворения требований, существовавших до совершения оспариваемой сделки, чем было бы оказано в случае расчетов с кредиторами в порядке очередности в конкурсном производстве (абз. 4-5 п. 1 ст. 61.3 Закона о банкротстве).

Дополнительно следует отметить, что АСВ имеет право оспаривать аналогичные операции, которые совершены за 6 месяцев до введения временной администрации, однако в таком случае она должна будет доказать в суде, кредитору или иному лицу, в отношении которого совершена такая сделка, было известно о признаке неплатежеспособности или недостаточности имущества либо об обстоятельствах, которые позволяют сделать вывод о признаке неплатежеспособности или недостаточности имущества. При этом предполагается, что заинтересованное лицо знало о признаке неплатежеспособности или недостаточности имущества, если не доказано обратное.

Из указанных выше правовых норм следует вывод о том, что если в кредитной организации уже имеет место реестр неисполненных платежей, который сам по себе свидетельствует о дальнейшей неплатежеспособности кредитной организации, то любая банковская операция, совершенная за месяц до введения временной администрации, считается вышедшей за пределы обычной хозяйственной деятельности может быть оспорена в суде. При этом неосведомленность клиента о его финансовых проблемах банка правового значения не имеет.

Вкладчик, который снял свои собственные деньги, по решению суда вынужден вернуть их в банк. Взыскивая деньги с вкладчиков, совершивших банковские операции в пределах 1 месяца (ст. 61.3 Закона о банкротстве) до

введения временной администрации в банке, АСВ действует согласно букве закона.

При таком положении дел граждане лишены возможности заблаговременно забрать свои денежные средства из проблемного банка, что противоречит духу российского законодательства, в частности Федеральному закону от 2 декабря 1990 г. № 395-І "О банках и банковской деятельности", Закону РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-І "О защите прав потребителей", а также ст. 35 Конституции Российской Федерации.

Другой, не менее актуальной проблемой, является указанный в законе лимит страхования вкладов, который, по нашему мнению, не соответствует современной действительности и интересам вкладчиков, которые вынуждены делить вклады и заключать договор банковского вклада с разными кредитными организациями, как государственными, так и коммерческими для того, чтобы иметь возможность их застраховать на сумму, превышающую 1,4 млн. руб.

Данная проблема страхования вкладов может быть решена посредством увеличения размера возмещения вклада хотя бы до 2-х млн. руб.

Верховный Суд РФ опубликовал Определение № 5-КГ21-150-К2 по спору вкладчика и банка относительно того, были ли внесены денежные средства на счет вклада.

История спора.

9 февраля 2015 г. Анна Ильина закрыла счет по банковскому вкладу. В тот же день она заключила новый договор вклада, в рамках которого, как она указала, внесла в банк 37 тыс. долл. США сроком на 11 месяцев и 29 дней под 5% годовых.

При осуществлении операции по открытию вклада Анна Ильина предъявляла документ, удостоверяющий личность, а также использовала электронную подпись посредством введения пин-кода к выданной на ее имя банковской карте.

25 декабря 2017 г. вкладчик обратилась в банк с заявлением о выдаче суммы вклада и начисленных на нее процентов, однако получила отказ, мотивированный тем, что вклад не был открыт, так как деньги на счет не вносились.

Впоследствии Анна Ильина обратилась в суд о взыскании с банка денежных средств по вкладу в размере 2,7 млн руб. и возмещении расходов на уплату госпошлины (около 9 тыс. руб.).

В судебном заседании представитель ответчика утверждал, что 9 февраля 2015 г. истица, закрывая первый вклад, сняла 38 тыс. долл. США. По версии ответчика, Анна Ильина открыла счет в рамках нового банковского вклада, однако тогда же была проведена кассовая операция, аннулирующая внесение наличных в размере 37 тыс. долл., что подтверждается выпиской по счету.

Ответчик подчеркнул, что при завершении указанного операционного дня расхождений в остатках денежной наличности в офисе банка с данными бухучета обнаружено не было.

Именно это обстоятельство, указал ответчик, давало основания предполагать, что денежные средства в сумме 38 тыс. долл. получены Анной Ильиной наличными.

Кроме того, представитель ответчика пояснил, что в соответствии с п. 1.1 Указания Банка России от 25 ноября 2009 г. № 2346-У срок хранения документов о зачислении (списании) по счетам физлиц составляет пять лет, в связи с чем предоставить суду информацию об операции, совершенной 9 февраля 2015 г., не представляется возможным.

Истица в качестве подтверждения факта внесения денежных средств на банковский счет представила копию Условий по размещению денежных средств во вклад в рамках договора банковского обслуживания, подписанных 9 февраля 2015 г. от имени банка менеджером по продажам и вкладчиком с использованием электронных подписей.

Суды посчитали факт внесения денежных средств на банковский счет недоказанным.

Решением Никулинского районного суда г. Москвы от 1 сентября 2020 г. в удовлетворении исковых требований было отказано.

В кассационной жалобе в Верховный Суд Анна Ильина просила отменить принятые по делу судебные постановления как незаконные.

Изучив материалы дела, Судебная коллегия по гражданским делам ВС указала, что суд первой инстанции, приходя к выводу о не заключении договора банковского вклада, не отразил в решении результаты оценки каждого из представленных сторонами доказательств.

Также он не учел неоднократно выраженную Конституционным Судом РФ правовую позицию, согласно которой при рассмотрении дела суд обязан исследовать по существу все фактические обстоятельства с учетом доводов и возражений сторон спора и не вправе ограничиваться установлением формальных условий применения нормы [32].

Верховный Суд напомнил, что в соответствии с п. 1 ст. 834 ГК (действовавшей на момент возникновения спорных правоотношений) по договору банковского вклада одна сторона (банк), принявшая поступившую от другой стороны (вкладчика) или поступившую для нее денежную сумму (вклад), обязуется возвратить сумму вклада и выплатить проценты по ней на условиях и в порядке, предусмотренных договором.

Суд отметил, что договор банковского вклада должен быть заключен в письменной форме (ст. 836 ГК) – в противном случае он является недействительным и ничтожным.

Обращаясь к Постановлению КС от 27 октября 2015 г. № 28-П, ВС указал, что договор банковского вклада считается заключенным с момента, когда банком были получены конкретные денежные суммы, а право требования вклада, принадлежащее вкладчику, и корреспондирующая ему обязанность банка по возврату вклада возникают, соответственно, лишь в случае внесения средств вкладчиком.

Суд обратил внимание, что допускается подтверждение соблюдения письменной формы договора банковского вклада выданным банком вкладчику документом, отвечающим требованиям, установленным банковскими правилами и применяемыми в банковской практике обычаями делового оборота.

ВС отметил, что несение неблагоприятных последствий несоблюдения требований к форме договора банковского вклада и процедуры его заключения возлагается непосредственно на банк, поскольку как составление проекта такого договора, так и оформление принятия денежных средств от гражданина осуществляет именно банк [29].

ВС указал, что подобная ситуация имеет место и в случае, когда договор банковского вклада заключается работником банка, но без зачисления на счет по вкладу поступившей от гражданина-вкладчика денежной суммы, при том, что для самого гражданина из сложившейся обстановки определено ясно, что работник действует от имени и в интересах банка [30].

Судебная коллегия ВС подчеркнула, что суд не вправе квалифицировать как ничтожный или незаключенный договор банковского вклада с гражданином на том лишь основании, что он заключен неуполномоченным сотрудником банка и в банке отсутствуют сведения о вкладе. Данное правило действует в тех случаях, когда разумность и добросовестность действий вкладчика при заключении договора и передаче денег неуполномоченному работнику банка не опровергнуты [31, с. 14].

В такой ситуации бремя негативных последствий также должен нести банк – в частности, создавший условия для неправомерного поведения своего сотрудника, уточнил Суд.

«При этом на гражданина-вкладчика, не обладающего профессиональными знаниями в сфере банковской деятельности и не имеющего реальной возможности изменить содержание предлагаемого от имени банка набора документов, необходимых для заключения данного договора, возлагается лишь обязанность проявить обычную в таких условиях

осмотрительность при совершении соответствующих действий», – отмечается в определении.

Таким образом, Верховный Суд установил, что положения, закрепляющие требования к форме договора банковского вклада, не препятствуют суду на основании анализа фактических обстоятельств конкретного дела признать требования к форме договора банковского вклада соблюденными, а договор – заключенным. При этом необходимо установить, что прием от гражданина денежных средств на банковский счет подтверждается документами, которые были выданы банком и отражают факт внесения соответствующих денежных средств, и что поведение гражданина было разумным и добросовестным [33, с. 203]. Суд обратил внимание, что вывод суда апелляционной инстанции о том, что в рассматриваемом случае не представляется возможным установить валюту, в которой принимались денежные средства, нельзя признать правильным. ВС указал, что «840» в тексте справки подразумевает цифровой код валюты – доллара США, что подтверждается Общероссийским классификатором валют, утвержденным Постановлением Госстандарта России 11 от 25 декабря 2000 г. № 405-ст, а также содержанием представленной банком выписки. Также невыясненной осталась информация о лице, по чьей инициативе была проведена данная операция. В связи с изложенным Судебная коллегия ВС отменила акты нижестоящих судов, направив дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что страхование вкладов является одной из гарантий вкладчиков в Российской Федерации, эффективность которой напрямую зависит от законодательного регулирования отношений, возникающих в этой сфере и практики по его применению.

Заключение

По итогам проведенного исследования можно сделать следующие выводы.

В соответствии со статьей 834 Гражданского кодекса России, «по договору банковского вклада (депозита) одна сторона (банк), принявшая поступившую от другой стороны (вкладчика) или поступившую для нее денежную сумму (вклад), обязуется возвратить сумму вклада и выплатить проценты на нее на условиях и в порядке, предусмотренных договором».

Это формулировка, содержащаяся в ГК РФ на данный момент. При этом отметим, что 26 июля 2017 года был принят Федеральный закон № 212-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», предусматривающий существенные изменения в правовом регулировании целого ряда договоров.

В том числе, и договора банковского вклада. Все эти изменения вступили в силу с 1 июня 2018 года. В частности, формулировка статьи 834 ГК РФ была дополнена фразой «если иное не предусмотрено законом, по просьбе вкладчика-гражданина банк вместо выдачи вклада и процентов на него должен произвести перечисление денежных средств на указанный вкладчиком счёт».

Договор банковского вклада находится в кругу договоров, направленных на оказание услуг.

Договор банковского вклада с гражданином является публичным, банк обязан принимать денежные средства во вклады от всех граждан, которые обратились к нему.

Необходимо иметь в виду, что договор банковского вклада рассматривается как договор присоединения, поскольку его условия в

соответствии с п. 1 ст. 428 ГК РФ определяются банком в стандартных формах.

Необходимо законодательно расширить права вкладчиков по договору банковского вклада. И данный договор должен основываться, в том числе, и на инициативе вкладчика по внесению изменений в первоначальную форму договора, предлагаемую банком.

Существует точка зрения о том, что договор банковского вклада является разновидностью договора займа. Нельзя не заметить, что в договоре банковского вклада содержатся элементы заемного обязательства. Следствием заключения договора банковского вклада на стороне банка, равно как и на стороне заемщика в договоре денежного займа, является денежное договорное обязательство. Однако порядок исполнения по данным договорам различен.

Если говорить об отграничении договора банковского вклада от договора банковского счета, то здесь можно заметить, что основным отличием является ограничение возможности клиента осуществлять денежные расчеты по договору банковского вклада.

Договор банковского вклада, заключенный с юридическим лицом, не допускает осуществление расчетных операций за товары. Поэтому нормы о расчетах, содержащиеся в гл. 45 ГК РФ, не распространяются на правоотношения по договору банковского вклада. В этой связи, сделан вывод о том, что, договор банковского вклада является самостоятельным гражданско-правовым договором.

В статье 842 ГК РФ установлено, что вклад может быть внесен в банк на имя определенного третьего лица.

При этом, если иное не предусмотрено договором банковского вклада, такое лицо приобретает права вкладчика только с момента предъявления им к банку первого требования, основанного на этих правах, либо выражения им банку иным способом намерения воспользоваться такими правами.

Поэтому, в настоящее время до выражения третьим лицом намерения воспользоваться правами вкладчика, ими может воспользоваться лицо, которое заключило договор банковского вклада, и внесло деньги во вклад. С нашей точки зрения, приобретение третьим лицом, в пользу которого внесен вклад, прав вкладчика должно возникать с момента внесения в банк вклада на его имя. Ведь вклад может вноситься, в том числе, и за определенную услугу, которая уже оказана этим третьим лицом, и должна быть оплачена.

Поэтому предлагается внести изменения в статью 842 ГК РФ, определив в ней, в частности, положение, в соответствии с которым «вклад может быть внесен в банк на имя определенного третьего лица. Если иное не предусмотрено договором банковского вклада, такое лицо приобретает права вкладчика с момента внесения в банк вклада».

Список используемой литературы и используемых источников

1. Агарков М. М. Основы банковского права - М., 2004.
2. Алексеева Д.Г., Хоменко Е.Г. Банковское право. - М.: Юриспруденция, 2011.
3. Артемов В.В. Договор банковского вклада и защита прав потребителей: ино взгляд // Банковское право. - 2002 - № 4.
4. Басуня Т. Эволюция коммерческих банков в Российской Федерации // Банковское дело. - 2006. -№ 7.
5. Безбах В.В., Пучинский В.К. Основы российского гражданского права. Учебное пособие. - М.: Зерцало ТЕИС 2004.
6. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Договоры банковском вкладе, банковском счете. Банковские расчеты Конкурс. Договоры об играх и пари Книга 5, в 2-х томах. Т. - М., Статут, 2006.
7. Буянов В.П., Алексеева Д.Г. Анализ нормативного обеспечения банковских расчетов: Учебное пособие. - М., 2010
8. Васильева А.А. Привлечение денежных средств во вклады на основании договора банковского вклада // Вестник науки. 2020. №11 (32). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/privlechenie-denezhnyh-sredstv-vo-vklady-na-osnovanii-dogovora-bankovskogo-vklada> (дата обращения: 28.05.2022).
9. Витрянский В.В. Новые типы гражданско-правовых договоров / Закон. - 2001,6. - С. 15-19.
10. Гражданское право: Учебник / Под ред. С.П. Гришаева. - М.: Юристъ, 2009.
11. Гражданское право. Часть вторая: Учебник / Под общей ред. А.Г. Калпина. - М.: Юристъ, 2007.
12. Гриценко Н. Как не потерять сбережения в банке: 10 практических советов Доступ к электронному ресурсу: <https://www.garant.ru/ia/opinion/author/gritsenko/1330580/>
13. Катвицкая М.Ю. Понятие, признаки и правовая природ договора

банковского вклада // Управление собственностью теория и практика. - 2012.

14. Иванов, О. М. Поиск баланса интересов при регулировании банковских сделок: проблемы законотворческого процесса / О.М. Иванов // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. - 2016. - № 8. - С. 102-121.

15. Катвицкая, М.Ю. Банковский вклад: понятие, признаки и правовая природа / М.Ю. Катвицкая // Управление собственностью: теория и практика. - 2014. - № 3. - С. 21 - 25.

16. Катвицкая, М. Гарантии банковских вкладов в Евросоюзе и России / М. Катвицкая // Валютное регулирование. Валютный контроль. - 2013. - № 10. - С. 41- 50.

17. Долганева А.В. Сравнительный анализ договора банковского вклада и договора банковского счета // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. №5-3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnyy-analiz-dogovora-bankovskogo-vklada-i-dogovora-bankovskogo-scheta> (дата обращения: 28.05.2022).

18. Касевич Екатерина Викторовна Договор банковского вклада: анализ актуальной судебной практики // Социально-гуманитарные знания. 2019. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dogovor-bankovskogo-vklada-analiz-aktualnoy-sudebnoy-praktiki> (дата обращения: 28.05.2022).

19. Михеева, И.Е. Правовые особенности расторжения договора банковского счета, в рамках которого открыто несколько банковских счетов / И.Е. 72 Михеева // Банковское право. - 2016. - № 1. - С. 14 - 20.

20. Михеева, И.Е. Правовые отличия залога имущественных прав по договору банковского вклада и гарантийного депозита / И.Е. Михеева // Банковское право. - 2015. - № 6. - С. 39 - 45.

21. Молохов, А. В. Когда вклад не клад / А. В. Молохов, В. В. Порубиновская // Банковское дело. - 2014. - № 5. - С. 83-85.

22. Насиров Ш.И. Тема страхования вкладов в россии: критический анализ. Материалы конференции: II Международный Молодежный Форум

финансистов В Финансовом университете при Правительстве Российской Федерации [Электронный ресурс] URL: https://www.researchgate.net/publication/268685716_Deposit_insurance_in_Russia_A_critical_review

23. Обзор проблемных вопросов, возникающих при заполнении справок о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера: информация Минтруда России от 5 октября 2012 г. // Современный бухучет. - 2012. - № 11. - С. 55-57.

24. Овчинникова, Ю. С. Правовые аспекты страхования банковских вкладов / Ю. С. Овчинникова // Право и экономика. - 2012. - № 11. - С. 25-31.

25. Селезнева И.В. Проблема защиты интересов граждан по договорам банковского вклада // Глобус. 2019. №9 (42). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-zaschity-interesov-grazhdan-po-dogovoram-bankovskogo-vklada> (дата обращения: 28.05.2022).

26. Обзор судебной практики по делам о защите прав потребителей (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20.10.2021) // Бюллетень Верховного Суда РФ", N 11, ноябрь, 2021.

27. Определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 11 сентября 2018

г. № 46-КГ18-33 / Доступ к электронному ресурсу: <http://base.garant.ru/72067816/>

29. Определение Верховного Суда РФ от 18 февраля 2019 г. № 306-ЭС17-19388(27) по делу № А65-5821/2017 / Доступ к электронному ресурсу: <http://base.garant.ru/72179846/>

30. Определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 19 апреля 2016 г. по делу № 9-КГ16-3 / Доступ к электронному ресурсу: <http://base.garant.ru/71401586/>

31. Постановление Пятнадцатого Арбитражного апелляционного суда от 13 июня 2017 г. по делу № А53-2832/2016 15АП-887/2017) / Доступ к электронному ресурсу: <http://base.garant.ru/61850028/> Доступ к электронному ресурсу: <https://www.garant.ru/ia/opinion/author/komissarov/1179697/>

32. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 28.09.2021 N Ф01-5192/2021 по делу N А82-1190/2017 // СПС «Консультант плюс» (дата обращения: 03.06.2022).

33. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 06.02.2020 N Ф06-23797/2017 по делу N А65-5821/2017 // СПС «Консультант плюс».

34. Региональный опыт курской области в сфере укрепления института усыновления российских детей гражданами российской федерации/ Каймакова Е.В.// Семейное и жилищное право. 2013. № 6. С. 12-15.

35. Роль и значение нотариата при реализации гражданами семейных прав и обязанностей/ Каймакова Е.В., Тимкин А.А.// Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2019. Т. 9. № 1 (30). С. 32-39.

36. Юсупова О.А. Анализ использования цифровых технологий в банке //Вклад транспорта в национальную экономическую безопасность / Под ред. Р.А. Кожевникова, Ю.И. Соколова, З.П. Межох// Труды V Международной научно-практической конференции. – М.: РУТ (МИИТ), 2020. – 216 с. С.203-205

37. Юсупова О.А. Кредитный мониторинг: реалии и потребности банковского сектора //Финансы и кредит. 2013. № 30 (558) август 2013. С. 5566. 2. Юсупова О.А. Автокредитование: проблемы и перспективы //Финансы и кредит. 2014. № 3 (579) январь 2014. С. 35-46.

38. Юсупова О.А. Проблемы диджитализации в банковском секторе //Цифровая трансформация в экономике транспортного комплекса: сборник научных трудов / под общ. ред. О.В. Ефимовой, Л.А. Каргиной. — Москва: ИНФРА-М, 2020. — 374 с.